

Перед домом с соломенной крышей у озера, среди небесно-голубых и белых облаков.

В тот момент, когда Ци Юань, которого остановил его старший ученик, приземлился на землю, Ли Чаншоу и Лань Лин немедленно бросились вперед и преградили своему мастеру путь.

Эта сцена сразу напомнила Ци Юаню о его встрече в Алхимической Комнате.

Старый Даосский священник подсознательно отступил на полшага и с серьезным выражением лица посмотрел на обоих своих учеников ...

— Что вы двое снова хотите сделать?

— Мастер, не волнуйся. На этот раз мы с Младшей Сестрой точно не станем тебя оглушать. — Ли Чаншоу ласково и смиренно улыбнулся.

Лань Лин сказала: — Мастер, эта Тетя-Мастер столько лет не сообщала вам никаких новостей. За последние несколько месяцев она внезапно отправила вам два письма и даже попросила вас с ней встретиться. Разве это не слишком... внезапно?

Ци Юань вздохнул и сказал: — Ваша Тетя-Мастера тогда просто разозлилась на меня за мою некомпетентность.

Ли Чаншоу поспешно сказал: — Мастер, люди не могут называть себя некомпетентными.

Ци Юань не понимал, что происходит. Лин взглянула на своего старшего брата и многозначительно улыбнулась... с некоторой застенчивостью.

Ли Чаншоу продолжил: — Мастер, наша Тетя-Мастер тоже с Маленького Пика Цюн. Если она хочет тебя видеть, почему она не вернется в секту? Когда Тетя-Мастер покинула секту, она не стала бессмертной. Она ушла под предлогом поиска гроссмейстера, который уехал. Однако, она не возвращалась почти тысячу лет. По правилам секты это следует рассматривать, как измену.

— Мастер, если ты пойдешь и найдешь эту Тетю-Мастера, как ты собираешься объяснять это секте? Мастер, если старейшины секты спросят об этом, как ты с чистой совестью сможешь им ответить?

Ци Юань нахмурился и задумался. Он схватил венчик из хвоща и стал расхаживать взад и вперед по лужайке у озера.

Сбоку Лин втайне показала Ли Чаншоу большой палец вверх. Ли Чаншоу просто приподнял брови и больше ничего не сказал.

Ли Чаншоу знал, что иногда он усложнял вопросы и слишком много вникал в вещи. Но лучше думать об этом больше, чем не думать об этом совсем.

Тем более, что то, что касалось его мастера, действительно было очень подозрительным.

Хотя он только что сказал, что не будет оглушать своего мастера до потери сознания, он собирался создать Очаровывающий Массив Формирования или что-то в этом роде, если не сможет убедить его словами.

Как только Ли Чаншоу собирался продолжить убеждать своего мастера, он услышал его вздох.

Ци Юань сказал: — Это правда. Когда ваша Тетя-Мастер ушла, секта удалила ее имя из списка учеников.

Ци Юань посмотрел на Ли Чаншоу. Хотя ему было трудно говорить, он все же спросил: — Чаншоу, что, по-твоему, нам следует делать?

Ли Чаншоу использовал технику передачи голоса и сказал:

[Мастер, почему бы тебе не написать письмо и не сказать мне, где ты с ней должен встретиться? Я пошлю ей это письмо, используя бумажных человечков.]

[Мастер, вы видели это раньше. Это будет похоже на то, как я ходил покупать травы.]

[Несмотря ни на что, мы не можем просто смотреть на этот вопрос с нашей собственной точки зрения. Мастер, вы можете в письме убедить Тетю-Мастера вернуться в секту и признать свои ошибки.]

[Хотя правила в нашей секте строги, наказания не слишком суровые. В крайнем случае, ей придется провести в затворе тысячу лет.]

[Мастер, как вы думаете, это правильно?]

Ци Юань молчал. Он уже принял решение.

Ли Чаншоу затем отправил голосовое сообщение Лин, сказав ей, что сказать. Они двое начали вести тщательно спланированный разговор.

Вскоре после этого Ци Юань кивнул, они вдвоем его убедили.

Старый Даосский священник поспешно вернулся в свою комнату и, используя нефритовый

талисман, написал письмо. Он неоднократно редактировал его и обдумывал свои слова. Через четыре часа он торжественно вручил нефритовый талисман Ли Чаншоу.

— Только не подглядывай!

— Не волнуйся, Мастер. — Ли Чаншоу улыбнулся и добавил: — Когда ты писал письмо, я его уже прочитал.

— Ты!

— Я шучу. Я просто шучу. Мастер, не сердись.

— Рано или поздно вы, двое, доведете меня до смерти! — Затем Ци Юань сообщил ему место встречи.

В мире смертных Южного Континента на побережье Восточного Океана был город смертных под названием Линьдун.

Согласованное время встречи - два месяца спустя, в восточной части города, после захода солнца...

Ли Чаншоу посоветовал своему мастеру в это время культивировать в своем доме и укрепил вокруг хижины своего мастера массив формирований, чтобы предотвратить обнаружение извне.

— Старший Брат, что ты собираешься делать?

Подкравшись к нему, прошептала Лин. Ли Чаншоу ничего не сказал и просто сказал ей пока не куда не ходить.

— В течение следующих двух месяцев я не пойду в Алхимическую Комнату. Я просто буду заниматься культивированием в своей хижине. — Глаза Ли Чаншоу оставались очень спокойными.

Лин поправила прическу и тихо спросила: — Тогда, может, мне отправить с горы бумажного человечка?

— Незачем. — Ли Чаншоу посмотрел на младшую сестру и улыбнулся. — Ты хорошо знакома с этим процессом. Просто мирно культивируй. Когда ты пройдешь Небесную Скорбь и станешь Бессмертной, тогда, если мы снова столкнемся с чем-то подобным, я позволю тебе участвовать больше.

— Да! Старший Брат, не волнуйся. Я буду много работать!

Лин сразу же энергично согласилась.

Когда Ли Чаншоу вернулся в свою соломенную хижину, чтобы заниматься культивированием, она пришла в себя и тихо вздохнула..

Если я хочу, чтобы Старший Брат использовал меня, как сокровище Дхармы, я должна быть, как минимум, Бессмертной...

Как Маленькая Тетя-Мастер, серьезно!

Она исказила представление Старшего Брата о размерах, а также подняла порог его требований к тому, чтобы быть "человеческим сокровищем Дхармы"!

В то время, как она в глубине души жаловалась, Лин внезапно услышала доносящийся издалека крик.

— Маленькая Лин...

Лин подняла глаза и увидела, как вперед очень быстро устремилась черная тень.

Она подсознательно схватила две нефритовые бутылки. Однако, она внезапно вспомнила, что ее старший брат был рядом с ней, поэтому никто не может устроить засаду на Маленьком Пике Цюнь...

Через долю секунды Лин снова подняла глаза.

Не было необходимости смотреть на лицо этого человека. Просто, вспоминая свои гнусные грешки, она могла сказать, что это прибыла ее Маленькая Тетя-Мастер, на которую она только что жаловалась в своем сердце!

С легким взмахом Лин отложила нефритовую бутылку и получила удар в грудь. Цзю Цзю подняла ее и тут же закружила. Обе смеялись и шутили перед соломенной хижинной.

— Тетя-Мастер, ты заставляешь меня чувствовать себя так неудобно...

— Хахахаха, почувствуй мою любовь к тебе! Маленькая Лин!

— Тетя-Мастер, я была неправа. Хахаха! Не щекочите меня... Я была неправа...

Ли Чаншоу улыбнулся, когда увидел это.

Однако, в глубине души он беспокоился о культивировании Лин.

Она дурачилась с Цзю Цзю каждый день, и ее культивирование неизбежно откладывалось. Он должен был напомнить ей об этом.

Вскоре после этого, Лин, которая не смогла противостоять атаке своей Маленькой Тети-Мастера, могла только переложить ответственность и позвала Старшего Брата ее спасти...

Глаза Цзю Цзю загорелись. — Э? Твой Старший Брат вне уединения? Позови его поиграть в "Сразись с Великим Богом"! Я не видела его полгода!

Ли Чаншоу беспомощно покачал головой и вышел из своей хижины с соломенной крышей.

Подушка для медитации еще не нагрелась.

Хижина Лин вскоре ожила.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1288802>